

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори «Всегда»
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже
Вселенский заговор
Вечное свидание
Ждите неожиданного
Селфи с судьбой
Земное притяжение
Призрак Канта
Звезды и Лисы
Девчонки, я приехал!

Сериал «Тонечка Морозова»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

Сериал «Писательница Маня Поливанова»

С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Судьба по книге перемен

ТАТЬЯНА Устинова

Судьба по книге
перемен

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Иллюстрации в книге *В. Лебедевой*

Серия «Татьяна Устинова: Богиня прайм-тайма»

Дизайн переплета *Н. Каштыкиной*

Серия «Татьяна Устинова. Первая среди лучших»

Дизайн переплета *В. Лебедевой*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Судьба по книге перемен : роман / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.: ил.

ISBN 978-5-04-157542-7(Татьяна Устинова: Богиня прайм-тайма)

ISBN 978-5-04-159525-8 (Татьяна Устинова. Первая среди лучших)

Маня Поливанова, она же известная писательница Марина Покровская, вынуждена помогать своей тете Эмилии, и это просто мука мученическая, потому что Эмилия — знаменитый экстрасенс, а Маня ни в какое ясновидение и колдовство решительно не верит! Однако тетины предсказания странным образом сбываются, проблемы ее клиентов решаются, чего нельзя сказать о самой ясновидящей: она погибает! Маня, обнаружив Эмилию убитой, берется отыскать преступника, но как это сделать, не имея ни дара ясновидения, ни талантов сыщика, ни даже надежных помощников? А впрочем, тетя говорила, что помощь непременно придет...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157542-7
ISBN 978-5-04-159525-8

© Устинова Т.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Вячеславу Умановскому
с благодарностью за долгие годы дружбы*

— Чья это свинья?! Граждане! Господа! Товарищи! Чья свинья?! Кто её привёл?

— ...Где, где свинья?

— Батюшки светы, и правда!

— Уберите свинью от прилавка!

Знаменитая писательница Марина Покровская — в миру Мария Алексеевна Поливанова, — протиснулась поближе, очень заинтересованная свиньёй.

Небольшая толпа возле колбасного отдела волновалась, все заглядывали себе под ноги, шарахались и возмущались. Какой-то мальчишка попятился и чуть не упал.

— Кш! Кш!.. Пошла вон!

Полная дама в шляпке ввинтилась в толпу и спросила с жаром:

— Соловья поймали?

— Какого соловья! Свинья забежала!

Маня заподозрила неладное, присела на корточки и заглянула под прилавок.

...Так и есть!

— Волька! Ну-ка вылезай оттуда! Сейчас же!

Небольшая белая свинка хрюкнула, наострила уши, припала на передние ноги, поползла, выбралась на свет и оказалась собакой.

— Господи, — сказал кто-то из зрителей с весёлым изумлением.

— Вот уродство!

Маня покраснела и потащила Вольку за поводок.

— Это порода называется мини-бультерьер, — объяснила она невесть зачем и невесть кому. — Английская собака, в Оксфорде пользуется большой популярностью...

— Женщина, выйдите! — пронзительно приказала продавщица. — Вы что, слепая? На входе русскими буквами написано — с собаками нельзя!

— Мы уходим, уходим!

Маня вытащила слабо упирающегося Вольку на улицу и накинулась на него с упрёками.

Волька слушал. Длинная морда, и впрямь немного похожая на свиное рыло, выражала неискреннее раскаяние.

Вскоре Мане надоело ругаться, она затолкала в рюкзак покупки, взгромоздила его на плечи и широко зашагала по Невскому в сторону Мойки.

Мини-бультерьер, английская собака, популярная в Оксфорде, бодро трусил за ней.

... Вообще-то в Питере собакам и их хозяевам было намного вольготней, чем в Москве. Конечно, с ними никуда нельзя, им всё запрещено, как и везде, но это официально. А неофициально — питерцы против собак не возражали, а поэтому всё можно!..

Просто сегодня Волька на самом деле вёл себя как свинья!

Народу на Невском было полно — весёлые толпы празднующихся туристов. На мосту кричали зазывалы, приглашали кататься на теплоходах и катерах, лоточники торговали пластмассовыми Винни-Пухами, китайскими веерами и морскими картузами, экскурсия, прикрывая глаза ладонями от солнца, смотрела в сторону кафе «Вольф и Беранже».

И жара!..

Маня вздохнула.

Какая красота! Поехать бы сейчас в парк на Елагин остров. Туда тоже с собаками нельзя — с ними никуда нельзя, но можно! — и есть один вход, где никогда не бывает

сторожа. Провести Вольку контрабандой, а там — гуляй не хочу!..

Но гулять Маня не могла, хоть и хотела.

Она должна помогать тётке Эмилии. За этим и приехала в Питер.

Маня с Волькой свернули на набережную Мойки, где было совсем тесно от людей и машин, и почти не видно речку, сплошь утыканную катерами и лодками, словно брошенный цветной ящик окурками, промаршировали мимо пышечной — решено было худеть, и никаких пышек, только стебель сельдерея, молодой редис и бобовые — и вскоре оказались во дворе старинного трёхэтажного дома.

Маня посмотрела на часы.

Десять сорок пять. Ровно в одиннадцать тётя Эмилия начинает приём, а Маня запаздывает с завтраком. Сейчас ей достанется!

— Мария! — воскликнула Эмилия, как только Маня, отдуваясь, распахнула дверь. — Где ты была?! Я уже подумала было, что ты отправилась на пароходе в Гельсингфорс!

— Какой ещё Гельсингфорс? — под нос себе пробормотала Маня, скидывая кроссовки. — Мы были на Невском в Елисейском магазине, тётя. Там очередь.

— Если ты будешь так себя вести, мне придётся написать Вике и отправить тебя обратно в Москву!

Викой звали ещё одну Манину тётю, которая приходилась сестрой Эмилии.

Маня освободила Вольку от поводка, тот встряхнулся, и неторопливой рысцой побежал в сторону кухни. Тётя Эмилия посторонилась.

— Что за ужас эта собака, — сказала она в сотый раз. — Зачем ты её завела? Кто тебе разрешил?

Эмилия обращалась с Маней так, словно племяннице было двенадцать лет и она вступала в сложный переходный возраст. На самом деле Мане давным-давно исполнилось тридцать пять, она писала романы, которые — вот чудо! —

издавали и читали, подрабатывала на радио, давала интервью, состояла в жюри разнообразных конкурсов и фестивалей и считалась главой семьи, состоящей из двух тётушек, Маниного кавалера Алекса Шан-Гирея и самой Мани.

— Я сварю яйцо и сделаю бутерброды, — объявила Маня из кухни. — Иначе не успеем. Я лучше обед пораньше подам.

Эмилия присела на краешек стула с высокой спинкой. В кухне у неё была тяжелая, старинная, очень красивая и страшно неудобная мебель.

— Ты никогда ничего не успеваешь, Мария. Ты очень неорганизованная. Вся в мать. Та была точно такая же.

Маниных родителей давным-давно не было на свете, но упоминаний о них Маня не выносила — ей сразу становилось ужасно жалко себя, сироту, и она начинала сердиться на мать и отца, бросивших её на произвол судьбы.

Это было несправедливо — они не собирались её бросать, просто самолёт упал, — и Маня ещё чувствовала себя виноватой, что сердится и что тогда не летела с ними...

Такой вот клубок. Лучше не думать.

— Тебе яйцо всмятку или в мешочек, тётя?

— Какая разница. Всмятку, конечно. Нет, в мешочек.

— Хорошо.

— Нет, вкрутую! И свежий огурец. И кусочек колбаски.

Ты принесла?

— Всё принесла, тётя.

— Опять чай! Терпеть не могу! Свари кофе.

— Тебе нельзя, у тебя давление.

— Можно подумать, нельзя найти кофе без кофеина!

Давно бы купила!

— Я куплю, тётя.

Эмилия отхлебнула из чашки.

— Едим на кухне, — горько заметила она. — Как прислуга!

Маня покосилась на неё.

— В гостиной у тебя приём. Там никак нельзя...

— У меня сегодня большой приём, — объявила Эмилия с удовольствием. — Почти все постоянные. Я прошу тебя, Мария, всё записывай внимательно, ничего не перепутай! И запри, бога ради, эту собаку! В прошлый раз у неё так бурчало в животе, что я не могла сосредоточиться!

— Должно быть, это у меня бурчало, — сказала Маня, наливая чаю и себе. — С голоду.

Эмилия пропустила замечание мимо ушей.

— Что твой Алекс? Как он?

— Прекрасно, — сказала Маня бодро. — Пишет роман.

— Вот он... — Эмилия подняла указательный палец, словно указывая на потолок. Маня послушно посмотрела. Потолок был очень высокий и немного закопчённый.

— Вот Алекс, — повторила тётя Эмилия, чтоб стало ясно, что речь она ведёт не о потолке, — на самом деле писатель, Мария. Его «Запах вечности» можно перечитывать бесконечно! А чем ты занимаешься — непонятно.

— Я пишу детективы, — сообщила Маня. — Алекс пишет большую прозу, а я детективы. Их тоже многие читают и перечитывают!

Эмилия пожала плечами.

— Ты живёшь рядом с Алексом Шан-Гиреем и *тоже пишешь*. Всё равно что Софья Андреевна Толстая взялась бы за сочинительство и они со Львом Николаевичем писали бы наперегонки в соседних комнатах.

Маня засмеялась — представила картинку.

— Доедай и за работу, — распорядилась Эмилия. — Кто у нас первый?

Маня вытерла о джинсы пальцы, распахнула ноутбук, при-
мостившийся на старинном буфете, и посмотрела таблицу.

— Ольга Александровна Ветрова с дочерью.

Эмилия покивала, лицо у неё стало серьёзным.

— Сложный случай, — сказала она. — Очень сложный. Давно над ним работаю, но пока... безуспешно.

Маня уже видела эту самую Ольгу Александровну — высокая худая блондинка с тонким, бледным, невыразительным лицом. Она приводила дочь, усаживалась в передней на банкетку и ждала, неподвижная, как сфинкс, охраняющий Неву. Маня выглядывала, чтоб посмотреть на неё: Ольга Александровна не шевелилась, не читала и не копалась в телефоне.

Просто сидела и ждала.

Мать с дочерью явились минута в минуту. Прозвенел звонок, Маня распахнула дверь.

— Здравствуйте, — промолвила Ольга Александровна. — Марфа, поздоровайся.

Девочка пробормотала невнятное.

Маня проводила их в гостиную, где были задёрнуты шторы, повсюду горели свечи и курились благовония. Эмилия, облачённая в восточные одежды, сидела в широком кресле, второе такое же стояло напротив — для посетителей.

Место секретаря — в данном случае Манино — было далеко, почти в эркере. Если чуть-чуть подвинуть тяжёлую ткань шторы, можно увидеть улицу и кусочек неба.

— Проходи, проходи, милая, — приветливо заговорила Эмилия, завидев Марфу. — Вот твои карандаши и альбом, помнишь, мы с тобой в прошлый раз рисовали?..

Мать усадила девочку и вышла. Марфа не обратила на неё никакого внимания.

Маня ждала у двери.

В её задачу входило принять посетителя, устроить сопровождающего, если таковой имелся, предложить чаю или кофе, затем потихоньку, через кабинет, незаметно вернуться в гостиную, на секретарское место и записывать всё, что она видит и слышит, в специальную таблицу.

Ольга Александровна привычно опустила на банкетку, положила сумку на колени и замерла — приготовилась ждать.

Маня вздохнула.

— Хотите чаю? Или кофе? Есть минеральная вода и лёд!
Будете?

— Нет, спасибо.

— Я могу бутербродов сделать.

— Спасибо, нет.

Маня опять вздохнула, прошла через кабинет и неслышно возникла в гостиной, где шёл сеанс.

Сильно пахло благовониями. Подле Марфы горел торшер, на коленях у девочки лежал альбом, она водила карандашом, вроде бы рисовала. Эмилия что-то говорила, очень тихо, не разобрать. Раскрытую ладонь правой руки она держала над курильницей и время от времени касалась ею макушки девочки.

Маня отвела глаза. Ей было невыносимо стыдно.

Тётя Эмилия работала — или как это правильно сказать? Служила, что ли?.. — экстрасенсом очень высокой пробы. Очень большой силы, что ли?..

Тётя обладала провидческим и целительским даром, проводила сеансы, гадала на идзине, Книге перемен, бросаая стебли тысячелистника, а иногда на картах таро.

К ней обращались не только отчаявшиеся бедолаги вроде Ольги Александровны, но и большие люди, нуждающиеся в советах «по бизнесу», политики, желающие узнать будущее и обратить его в свою пользу, жены, разыскивающие утраченных мужей, наследники, алкающие припрятанных дедовских сокровищ. Эмилию знал весь Петербург, также к ней ехали из Москвы, из-за Уральских гор, даже из-за океана — последний толстосум как раз прибыл из Нью-Йорка и желал знать, что ждёт его бизнес после пандемии. Кажется, он владел покер-клубом.

Эмилия провидела будущее, заглядывала в прошлое и делала предсказания в духе Дельфийского оракула — ничего определённого, истолковать можно как угодно, в любую сторону. По крайней мере, так казалось племяннице.

Дело в том, что Маня Поливанова — известная писательница Марина Покровская — не верила в предсказания, пророчества и гороскопы. Даже Книга перемен вызывала у неё сомнения! Ну, что тут поделаешь!..

Впрочем, в случае с тётёй Эмилией Маня рисковала остаться в полном одиночестве — поток посетителей увеличивался чуть ли не с каждый днём, приходилось записывать на полтора месяца вперёд, помощница не справлялась! Маню вызвали из Москвы на помощь, когда тётиной секретарше понадобилось вернуться на родину в Винницу, где у неё заболел кто-то из родных. Посторонних привлекать не стали, и Маня была брошена на прорыв. Она как раз только что сдала в издательство роман и собиралась славно отдохнуть. Тёти переговорили по телефону, пришли к выводу, что лучший отдых — это смена деятельности, и велели Мане собирать чемодан и отправляться.

Маня была взрослой, умной, самостоятельной, кроме того — популярной писательницей и вообще главой семьи. Но спорить с тётушками себе дороже, да и, честно признаться, Маня нуждалась не просто в отдыхе.

В последнее время она так устала от Алекса, гениального, тонкого, умного, занятого только собой и своими текстами, рассеянного, странного, волшебного, что ей потребовался перерыв. Занятия тёти Эмилиии раздражали её донельзя, и она от души бесилась, выдавая свою усталость и раздражение от жизни с Алексом за неприятие тётиных упражнений.

Так проще, и не нужно вдаваться в собственные проблемы.

Не спросив Алекса, Маня завела мини-бультерьера, по слухам, очень популярного среди оксфордских профессоров и студентов, назвала его Вольдемаром, купила ему голубой ошейник Tiffany за бешеные деньги и дорогущую фарфоровую посуду, на что ни Алекс, ни Вольдемар не обратили никакого внимания.

Алекс, обнаружив в спальне щенка, пожал плечами и спросил, почему он так похож на поросёнка.

Волька, обнаружив в спальне Алекса, равнодушно его обнюхал и с тех пор перестал замечать.

Маня поняла, что демарш не удался.

— Между прочим, его нос очень похож на твой, — предприняла она последнюю попытку. — Видишь? Как у настоящего грузина! Или грека! И потом! Это охранная собака! Он будет меня охранять!

— Тебе угрожает опасность? — рассеянно осведомился Алекс, и больше к разговору о бультерьере они не возвращались.

...Маня почти задремала. Эмилия всё что-то бормотала, девочка водила рукой с карандашом, благовония курились, в комнате становилось душно. Окно открыть нельзя — аура! Кроме того, в окно могут ворваться неправильные звуки и колебания и спровоцировать выброс ненужной энергии.

— Мария!

Маня вздрогнула и вытаращила глаза.

— Мария, проводи Марфу к матери.

Маня выбралась из-за небольшого секретера — сидеть там с ее ростом было страшно неудобно, некуда девать ноги и бюст, — и взяла Марфу за руку.

Рука была тонкой, холодной и влажной, как лягушачья лапа.

— Ольга Александровна, — заговорила вышедшая следом Эмилия, — сегодня у нас особый день. — На слове «особый» она понизила голос. — День начала перемен.

Ольга Александровна безучастно посмотрела на прощательницу.

— Да, да, — подтвердила та. — Пусть Марфуша останется у меня до вечера. Мария за ней присмотрит. Она порисует рядом со мной, за ширмой. Мне очень важно не потерять с ней контакт именно сегодня. Приходите к пяти часам.